

Гриша Акопян

Мария Григорьевна занималась домашними делами, когда в комнату вбежал с заплаканными глазами Гриша. Он был так расстроен, что не мог вымолвить ни слова.

– Что с тобой, сынок? – спросила мать.

– Дядя Саркис, – всхлипывая, проговорил Гриша. – Дядя Саркис сказал, что умер самый большой человек в мире...

– Кто умер? О ком ты говоришь?

– Ленин умер, мама, – с трудом вымолвил мальчик.

Он закивал головой и разрыдался. Мария Григорьевна молча опустила на стул. По лицу её покатались слёзы.

В этот день смерть любимого вождя оплакивала вся страна, трудящиеся всего мира.

Когда портной Каграман Захарович Акопян пришёл домой с работы, семья была в глубоком трауре.

Поглаживая каштановые волосы Гриши, отец задумчиво проговорил:

– Умер великий Ленин. Но с нами партия... Она поведёт нас по указанному Лениным пути...

– А Ленин был сильным, папа? – спросил Гриша.

– Он был самым умным человеком на земном шаре. Ты видишь ту чинару, что растёт на пригорке?

– Вижу, – блеснул глазами Гриша.

– Её корни глубоко вросли в землю. Они служат чинаре опорой. Ни ветер, ни буря не свалят её. Вот так и Ленин – его мысли и дело живут в народе.

Через несколько дней Серёжа, старший брат Гриши, худенький, с большими черными глазами паренёк принёс газету.

Он прочёл напечатанное в ней письмо пионеров, в котором ребята говорили:

«Ты умер, Ильич. Но по советам твоим выкуем из наших рядов стальную армию, какую ты хотел видеть».

– Папа, – спросил Гриша, – что значит «стальную армию»?

– Крепкую, сильную, не боящуюся никаких врагов. Понял?

– Понял, – ответил мальчик. – Я тоже буду таким. Я не буду бояться врагов, как не боялся Ленин!

Гриша очень любил читать книги.

Как-то к нему вошел его дружок Меджид.

– Пойдём гулять, Гриша, – предложил он.

– Нет, Меджид. Очень интересная книга. Вчера в библиотеке взял. Не могу оторваться.

– Что за книга?

– О Чапаеве. Вот был герой! Красный командир! Вот беляки от него драпали.

– Мне дашь почитать?

– Да. Знаешь, Чапаев за дело Ленина воевал. Взмахнёт саблей – и враги в разные стороны бегут. И конь у него был белый-белый. Наверное, такой же, как у Кар-оглы¹.

¹ Кар-Оглы – легендарный народный азербайджанский герой.

Субботник был назначен на десять утра, а Гриша проснулся на рассвете. Он встал, выгладил галстук, почистил ботинки. Мария Григорьевна искоса поглядывала на сына.

– Гриша, ты будто идёшь не на субботник, а на пионерский сбор.

– Субботник, мама, тоже сбор, тоже праздник!

К школе Гриша пришел первым. В это время обрушился сильный ливень, но пионер не ушёл. Он укрылся под ветвями старой чинары.

Вот и учитель Левон Суренович.

– Гриша, что ты тут делаешь? Смотри, весь промок.

– Я пришёл на субботник, – ответил мальчик.

– В такой ливень?

– Но ведь я дал честное слово, Левон Суренович!...

Учитель с гордостью посмотрел на своего ученика.

1930 год. В азербайджанских деревнях создаются колхозы. На полях появились первые тракторы. Советская власть принесла в сёла радостную, свободную жизнь.

Но враги Советской власти не унимались. Они поджигали амбары, истребляли скот, расправлялись с сельскими активистами.

В Шамхоре от рук кулака погиб пионер Адиль Исламов, попытавшийся спасти колхозное добро.

Дело было так. В сумерках двое неизвестных проникли на колхозное поле с серпами в руках и стали срезать кусты хлопчатника.

Юркий, небольшого роста, пионер Адиль Исламов, укрывшись за кустом, молча наблюдал за действиями вредителей. Кто они такие?! Вдруг до Адиля донёсся властный голос одного из злоумышленников.

– Режь. Чего стоишь?

Засверкали серпы. На землю повалились кусты хлопчатника с зелёными, нераскрывшимися коробочками.

Адиль понял: в поле орудуют негодяи, враги. Он вышел из-за куста и громко спросил:

– Что вы здесь делаете? Ведь это же колхозный хлопок!

– А что тебе надо, ты кто такой? – выпрямился один из них.

– Я пионер! – ответил мальчик. – А вы... Вы враги! Вот вы кто!

– Ах, ты, щенок эдакий! – Высокий, в барашковой папахе, мужчина шагнул к Адилю. Мальчик сразу же узнал его. Это был сын известного деревенского богача Гасана Кулибека. Он схватил Адиля за горло.

– Уходи и никому ни слова. Иначе... – Бандит вынул из-под полы кинжал и показал его мальчику. – Видишь? Знаешь, какой он острый!

Не из пугливых был пионер Адиль Исламов! Он не стал покрывать действия врагов и сообщил в сельсовет. Кулаки были арестованы и преданы суду. Но спустя некоторое время кулацкие родичи подкараулили Адиля и убили его.

Вскоре Гянджу и окружающие город сёла облетела весть о подвиге пионерки Лятифы Сулеймановой. Она лежит на копне свежего сена и шепчет стихотворение. Она прочитает его завтра в клубе. Стихотворение о первом трактористе села Гамиде Мамедове. Лятифа ещё никогда не выступала на сцене, и она очень волнуется.

Горят яркие южные звёзды. «Интересно, – думает девочка, – чего больше: звезд на небе или людей на земле?»

Как много Лятифе надо знать! Но сейчас некогда мечтать. Нужно выучить стихотворение. Тихо шуршит в саду листва. Где-то поблизости залаяли собаки, замычала корова. Рядом – колхозная ферма. Лятифа часто ходит туда и смотрит, как женщины доят коров. Она и сама научилась...

Вдруг за стеной мелькнул свет. С каждым мгновением он становился всё ярче. Лятифа сбросила одеяло и подбежала к стене. Она увидела – горит соломенная крыша коровника.

В ту же минуту через ограду в сад перепрыгнули два человека.

– Уф – произнёс один из них. – Теперь нас не заметят. Пусть колхозники едят коровий шашлык.

– Г-горит большевистская коммуна, – довольным голосом сказал другой. – Г-горит!

Заикание сразу выдало говорившего. Лятифа узнала в нём соседа, бывшего торговца. Девочка пошла прямо на поджигателей. Подойдя к ним, она сказала:

– Так вот ты чем занимаешься, дядя Гюльали! Я всем расскажу о твоих проделках.

– Молчи, красная ящерица! Убью!

Лятифа перескочила через ограду и побежала по улице, выкрикивая:

– Пожар! Пожар! Дядя Гюльали поджжёт коровник!

Вслед за девочкой метнулась зловещая тень торговца. Несколькими прыжками, как лютей зверь, он нагнал пионерку и вонзил нож в спину.

Палая, Лятифа крикнула:

– Мама! Гюльали поджж...

Девочка не договорила. Это были её последние слова.

В Гяндже пионеры базы № 8 решили провести специальный сбор. Они пригласили на него старого коммуниста Курбана Мамедова, рабочего типографии Саркиса Мартиросяна и своих старших товарищей – комсомольцев.

К месту сбора, на Красную горку, откуда открывался замечательный вид на долину реки Гянджачай, пионеры отправились с красным пионерским знаменем. Его нёс Гриша Акопян.

Запылал костёр. Дети запели:

Взвейтесь кострами,

Синие ночи!

Мы, пионеры, –

Дети рабочих.

Близится эра

Светлых годов.

Клич пионера:

«Всегда будь готов!»

К Грише подбежал его друг Мнацакян. Показывая на кусты, он сказал:

– Там прячутся кулацкие сынки. Будь осторожнее.

Гриша не придавал этому значения. Вдруг возле его ног упал камень, а затем из зарослей выскочили несколько подростков во главе с кулацким сыном Арменак и напали на Гришу. Но мальчик не растерялся и бросился к знамени, которое схватил один из хулиганов. Ножом он хотел изрезать красное полотнище.

Гриша вырвал древко из его рук и громко крикнул:

– Не трогай! Это наше знамя! Мы его не отдадим никому.

– Ух, ты, большевик! – замахнулся на Гришу здоровенный Арменак.

Но к Акопяну уже пришли на помощь пионеры. Они образовали плотное кольцо вокруг знамени, которое держал Гриша. Хулиганы разбежались.

Пионеры продолжали сбор...

Слово взял председатель совета отряда Гриша Акопян:

– Можем ли мы спокойно относиться к выходкам кулаков? Конечно, нет. Поможем нашей партии и комсомолу разоблачить врагов. Клянёмся в этом!

Выступая, смелый пионер назвал несколько имён местных кулаков и торговцев, которые вели антисоветскую работу.

– Разве можно терпеть дальше? – взволнованно говорил Гриша. – Мы должны помогать Советской власти.

– Молодец, Гриша! – похвалил пионера Кубан Мамедов.

Когда Гриша возвращался со сбора домой, в переулке к нему подошёл один из сынков местного богача и, вынув из-за пазухи булыжник, зло прошипел:

– Меньше говори, красный дьяволёнок! Иначе голова твоя отведает вот этой штуки. – он схватил мальчика за красный галстук. – Или повесим тебя на дереве! Ясно?

Гриша не был трусом. Он спокойно ответил:

– Галстук ношу не только я, но и миллионы пионеров. Вам не перевешать нас. Уходи с дороги, бандит! – И он оттолкнул в сторону кулацкого сына.

Однажды Гриша возвращался с очередного сбора домой поздно вечером. На углу его поджидал двенадцатилетний Гасан Алиев из соседнего двора.

– Гриша, – предупредил он, – в саду барчуки. У одного из них нож. Пойдём через наш двор. А то они нападут на тебя.

– Я не боюсь их, – гордо ответил Гриша.

И он зашагал улицей по направлению к дому. Гасан пошёл за ним следом. Как только они поравнялись с садом, из-за кустов полетели камни.

– Эй, вы! – крикнул Гриша. – Чего прячетесь? Кто из вас смелый, вылезай!

В саду молчали. Гриша зашагал дальше.

– Они струсили, – сказал Гасан.

– Перед такими никогда не надо отступать, – ответил ему Гриша. – Никогда!

– Но они же взрослые, – не успокаивался Гасан. – Ты, Гриша, не справишься с ними.

– Разве дело в физической силе?

– А в чём же?

– В смелости.

Полночь, а Гриша всё не может оторваться от книги.

– Пора спать, сыночек, – напоминает Грише Мария Григорьевна.

Он и сам знает, что уже поздно, но попробуй оторваться от такой книги, как «Овод»!

До слуха Гриши доходит какой-то отдалённый стук. «Может быть, Арменак и его дружки снова ломают стену, чтобы пробраться во двор дома?»

Это уже было один раз. Решив расправиться с беспокойным и активным пионером, они стали продалбливать в каменной стене дыру, чтобы забраться во двор к Акопянам, но были схвачены.

А однажды Арменак ворвался в коровник, где Мария Григорьевна доила корову. Хулиган пригрозил, что расправится с Гришей, если он не перестанет бороться с кулаками.

– Не связывайся с ними, сынок, – робко попросила она.
– Мама! Я пионер-ленинец! – ответил Гриша. – Я должен бороться с врагами.
– Боюсь за тебя, Гриша, – проговорила Мария Григорьевна. – Кулаки злы, как волки...

...Стук усилился. Гриша увидел под тутовым деревом три человеческие фигуры. Пионер взобрался на забор и, чтобы не выдать себя, плотно прижался к камням.

– Яма уже глубокая. Опускайте мешок, – услышал он знакомый голос Никола.
«Деньги прячут, – подумал Гриша. – Правильно говорил дядя Саркис, что кулаки и торговцы зарывают в землю серебро и золото».

Гриша вспомнил, как несколько дней тому назад Никол выгнал из лавки рабочего. Пионер сказал тогда ему:

– Разве можно так обращаться с людьми?
– Молчи, щенок! – заорал купец и ударил Гришу кулаком в лицо...

Шум и возня у стены продолжались.

Гриша тихонько соскользнул со стены и побежал в дом к Курбану Мамедову, чтобы сообщить о случившемся. Выслушав пионера, коммунисты Курбан Мамедов и Егиш Мартиросян сказали:

– Спасибо, Гриша. Ты поступаешь правильно.

Утром Никол был арестован. На суде он упорно отпирался: дескать, никакие деньги не прятал.

Вызвали Гришу.

– Да, я видел, как он с Симоном и Арменаком зарывали мешок.
– Доносчик! – скрипнул зубами Никол, метнув на пионера злобный взгляд.

В мешке оказалось сто килограммов серебра. Никола судили. Его брат Алексан пригрозил Грише:

– Подожди. Мы во всём рассчитаемся с тобой.
– Молчи, кулацкий подлиза! Я не боюсь тебя!

Алексан сжал кулаки и молча ушёл.

Октябрь 1930. На высоких гянджинских чинарах желтели листья. Гриша по-прежнему работал в пионерском отряде.

Кулаки следили за каждым его шагом – они решили во что бы то ни стало отомстить за Никола.

Однажды Алексан сказал Армену с Симоном:

– Не позже завтрашнего дня надо покончить с Акопяном. Заманите его на кладбище и зажгите костёр. Это будет сигнал, что он там. Действуйте!

Симон подкараулил Гришу. Акопян направлялся посмотреть небольшую поляну возле кладбища, где должны были проходить военные игры пионеров школы.

Подойдя к Грише, Симон сказал:

– На кладбище один купец зарыл деньги. Идём, покажу место.

– Не врешь? – насторожился Гриша.

– Даю честное слово...

– А оно у тебя есть?

Симон с притворной улыбкой ответил:

– Я уже поспорил с Арменакон. Буду помогать коммунистам и комсомольцам разоблачать врагов Советской власти.

– Чем ты можешь доказать свою преданность нашему делу? – спросил Гриша.

– Чем-чем! – обиделся Симон. – Я же сказал тебе о зарытых деньгах! Пошли!

Акопян пошёл. По дороге он заметил, что Симон угрюм и неразговорчив. Когда они пришли на кладбище, Гриша посмотрел на него в упор:

– Ну, показывай, где зарыты деньги?

Симон сделал несколько шагов.

– Забыл.

– Эх, ты, растяпа! – обрушился на него Гриша.

Симон стал собирать сухие листья.

– Что ты хочешь делать? – с любопытством спросил Гриша.

– Костёр разжечь. Руки у меня озябли. Давай немного посидим, и я вспомню нужное место.

Они быстро разожгли костёр. Густой столб дыма поднялся к чистому осеннему небу. И вдруг... Гриша не поверил своим глазам: из оврага вышли Арменак и Алексан.

– Ага, пионер, попался! – прохрипел Алексан, подходя к Акопяну. Глаза бандита налились кровью, лицо скривилось.

– Отойди! – попятился назад Акопян.

Но Арменак и Алексан схватили его за руку.

Увидев в руках озверевшего Алексана нож, Гриша стал звать на помощь.

– Молчи, большевик! – взревел Алексан.

Миша Нерсисян, пасший близ кладбища коз, видел, как бандиты убили Мишу. Миша побежал, чтобы сообщить о расправе над пионером.

Весть о гибели Гриши Акопяна с молниеносной быстротой облетела города Закавказья.

В Баку, Тбилиси и Ереване состоялись митинги. Народ требовал сурово наказать убийц.

Тысячи школьников Гянджи провожали в последний путь юного героя. Они знали, что их товарищ отдал свою жизнь за Советскую власть, за счастье людей.

«Гриша Акопян навсегда останется в наших сердцах!» – клялись на его могиле пионеры.

Имя отважного пионера-героя Гриши Акопяна навечно занесено в Книгу Почёта Всесоюзной пионерской организации имени В.И. Леина.